

Глава 2.

— Томми, вставай! — тот, кто сказал, что утро начинается не с кофе, точно жил не один... Пустое сознание, пробирающееся сквозь дебри сонного царства, вяло подавало сигналы о наличии «раздражителя». Приоткрыв один глаз, моему взору предстала картина миловидной девочки блондинки, с серьёзной моськой упорно толкающей меня ладонями в бок.

— Хн-н?

Мысли вяло начинали перетекать из одной в другую, и я даже сначала подвис, задавшись извечным вопросом: «Какого...?!», пока не пришло осознание. В голове вспышкой сверхновой пронесся вихрь воспоминаний вчерашнего дня.

— Ну Томми! — недовольно надула губки Фелиция, лишь усилив раскачивание моего тельца — Мама тебя наругает, если не встанешь!

— Встаю...

— Нет! — девочка явно не собиралась униматься, — Ты опять уснешь! — с видом «мы это уже проходили» безапелляционно, насколько позволял возраст, заявила она.

Из груди непроизвольно вырвался горестный вздох обречённого на казнь человека — кто бы знал, как мне не хотелось сейчас встать...

— Ла-а-дно, — заразительно зевнув и потянувшись, частично сбрасывая сонную негу, после чего переведя взгляд на сестру, тепло ей улыбаюсь, — С добрым утром, Фелиция.

В ответ получаю ответную теплую, даже солнечную, улыбку девочки:

— С добрым утром, Томми!

— Ну всё, иди вниз, я пошёл умываться.

А в ответ получил лишь полный подозрения взгляд.

— Точно?

— Точно-точно. Беги уже.

— Не врешь?

Пожалуй, моё лицо сейчас приняло выражение, что было у Тони Старка в том самом меме, где он закатывал глаза. Нет, я понимаю, что разбудить меня сложно, сплю я много и, бывает даже могу умыться, спуститься завтракать, начать разговаривать, при этом находясь в своеобразной полудрёме, но, блин, обидно вообще-то, когда собственная сестра не доверяет словам любимого брата!

— Нет, не вру... Иди.

Меня с ног до головы «отсканировали» взглядом собаки-подозреваки, после чего пару секунд ушло на «обработку» полученных данных и, наконец, почти верховный суд (потому что верховный это мама), вынес свой вердикт:

— Ла-а-адно... — «условно с подпиской о невыезде». — Только давай быстрее, нам скоро в школу.

Точно, школа. Беда-а-а... Сейчас у меня в голове был небольшой кавардак, впрочем, мне не привыкать, хотя тут дело и обстояло немного по-другому, а всё из-за вчерашнего.

Вчера был тот самый день, когда мне наконец удалось сделать задуманное. Когда я говорил, что единственно верное решение моей проблемы с башкой была гармонизация своих осколков личностей в одну общую, это было правильно, но, вот вообще не просто. Нельзя в один момент просто взять и, такой – «О! Хочу создать в голове новую личность!». Это так не работает. Да, Сунь Хэ знал многие культиваторские практики, которые и помогли, облегчая этот процесс. И хоть дело и завершилось за одну ночь, но подготовка-то заняла почти два месяца!

Два месяца я каждый божий день расшатывал свои личности, подобно банке с водой, маслом и капелькой уксуса, пытаюсь всё это превратить в одну единую субстанцию, отчего, впрочем, за мной и закрепилась репутации сони в семье. Просто ментальная нагрузка была очень большой, да и не стоит забывать ещё и про физическую, которую мне щедро, прямо с «барского плеча», отваливала тренер на тренировках в зале. Ещё такая практика не хило была по мозгам, заставляя порой теряться не то, что в пространстве, а во времени – было не очень приятно вдруг «забыть», как пользоваться телевизором или унитазом. Благо такие побочки удавалось быстро подавлять, но всё равно приятного было мало.

Но наконец мои мучения кончились! Вчера прошла финальная стадия гармонизации и, судя по тому, что, чувствую я себя просто прекрасно – результат положительный. Последней проверкой стала попытка воспринять себя как Сунь Хэ, результатом которой стало полное отсутствие каких-либо реакций: память его при мне, но нету никакого внутреннего отторжения как было раньше, впрочем, как и какого-либо довольства. Всё было спокойно и это меня радовало, ведь значит всё точно прошло как надо! А ещё это значит, что можно пробовать делать первые шаги на пути своего развития. Ведь, пока ты спишь – враг качается! А я ещё не могу спать и качаться... Пока.

Не удержавшись, я привычно, как делал это сотни тысяч раз до, усилием воли соскальзываю в своё внутренне пространство, где раньше можно было наблюдать свою проекцию дантяня. Встретило меня пустое бело пространство, со стелящимся туманом, что по идее должен означать те крохи жизненной энергии, присущие любому живому существу. Ни тебе тугих канатов меридиан, опоясывающих всё пространство, ни «моря», «планет» и прочих визуализаций уровня моей культивации. С одной стороны, мне было грустно осознавать, что я больше не обладаю прежней силой, которая заставляла считаться со мной, одиночкой, других сильнейших мира се... того, а то и различные секты. С другой же стороны, я был невероятно рад, ведь силу можно вернуть, а вот если бы я продолжил упрячиться... Даже думать не хочу об этом.

Первая же попытка втянуть своим, ещё не окрепшим ядром окружающую ци, заставил меня нахмуриться. Энергии поступило крайне мало, я бы даже сказал, ничтожно мало! И это даже с поправкой на то, что я сознательно, на основе строения своего внутреннего пространства, прикинул, сколько в «норме» должен получать энергии. А получил даже не каплю, а самые что ни наесть крохи! Так быть не должно, ведь я всё сделал правильно! Тогда почему?! Ответа на этот вопрос не было.

Выскользнув из внутреннего пространства и сделав завершающие вдох и выдох, я раздосадовано хлопнул по одеялу. Что же было не так? Почему так мало энергии? Неужели я тут имею не просто плохие, а в самые худшие задатки для развития?! И тут же пришлось себя одернуть – нет, задатки зависят от силы души. Мою же душу, прошедшую реинкарнацию и сохранившую память не просто прошлой жизни, но и ещё одной, совершенно нельзя было назвать слабой. Наоборот, я должен быть «монстром из монстров», ну или «Гением, которые рождаются раз на хрен-с-каким-то-там-множеством-ноликов лет». Тогда... Остаётся несколько вариантов, но они настолько бредовые, что даже не стоят упоминания, а значит последний вариант – мир. Похоже мир тут настолько беден на природную энергию, что попросту не способен насытить окружающее пространство! И если это так, то... Хьюстон, у нас проблемка!

И пусть мне сейчас невероятно хотелось бросить всё и начать жадно поглощать даже эти крохи ци, соскучившись по столь прекрасному чувству, когда каждая клеточка тела дышит жизненной энергией, попутно пытаясь подтвердить или опровергнуть собственную теорию, но нельзя. Лучше дождаться случая, когда шанс того, что меня отвлекут в самый неподходящий момент, будет куда меньше. Всё-таки мама действительно может рассердиться...

* * *

— Ну что же, дети, вот и настало время прощаться. — высокая женщина с тёмно-рыжими, слегка красноватого оттенка, волосами, с теплотой и толикой гордости смотрела на лица девочек и мальчиков, сидящих за партами, — Я надеюсь вы продолжите усердно заниматься и не остановитесь на пути к своей собственной мечте!

А в это время, будто только и дожидаясь заключительной фразы учителя, прозвенел школьный звонок. Женщина ещё раз окинула класс взглядом и с улыбкой произнесла:

— На этом наш урок закончен. Всем до свидания и хороших каникул!

— До свидания, миссис Смит! — на разные голоса начали раздаваться из уст детей прощания с учительницей. Кто-то, не собираясь более задерживаться, быстро скидал тетради и ручки в сумку, после чего рванул из класса, а кто-то и вовсе «пустили слезу», подбежав к своей первой учительнице, начав на перебой заваливать ту вопросами.

Вот и закончился «нулевой» учебный год. Каждый день мне вспоминается одна фраза, которую часто слышал в бытность своей Арсением: «Вот бы вернуться в школу... Нет, лучше в садик! А что - кормят стабильно, сидишь в игрушки играешь, да спишь после обеда. Лепота!» и, что я могу по этому поводу сказать? Да нихрена хорошего, вот что. Нет, действительно, порой возвращение в детство (если только оно наступает не в следствии очень «точного» удара по «думалке», со всеми вытекающими, из разряда пускания слюней и хождения под себя) есть свои плюсы, но они зачастую перекрываются жирными минусами. Да взять хотя бы практически полное отсутствие собственной свободы: за тебя принимают девяносто процентов решений, ещё к девяти мягко подводят, так, что тебе кажется, будто это ты сам решил, и лишь последний процент - твой. Да, не нужно вставать в семь утра, трястись час в вонючем автобусе или куковать в пробке, матеря всех и вся, а потом ишачить с девяти до пяти. Зато есть школа, уроки, секции и прочая нудятина, где с тобой обращаются согласно возрасту, а не тому, какой ты есть на самом деле. Нет, учителя молодцы, да и родители тоже, просто конкретно в моём случае и случаях прочих «хочу-обратно-в-школухов», всё немного иначе. Большинство попросту не выдержат подобного обращения, словно с умственно отсталым (а оно именно таким и будет казаться), так что взвоят они дикой белугой после пары дней. Я же тут кукую уже второй год...

С момента моего «слияния» прошла почти неделя. И, блин, вот о чём я и говорил – за всю эту неделю я так и не смог найти времени на разбор своей проблемы развития. Банально не было времени! То одно, то другое, а потом ещё и третье. Школа, занятия физподготовкой, хотя на неё и грех было жаловаться – вон как вымахал за последний год, да и проще будет добить основы и перейти к уже нормальной культивации, а то без хорошо подготовленного тела не стоит даже лезть – не выдержишь.

Но, думаю, надо будет на днях попросить маму о прекращении занятий, поскольку всё, что я сейчас делал, это просто бегал, прыгал, да боксом занимался, что у меня получалось, скажем прямо, хреновенько. Ну не моё это, не моё! Я больше привык использовать всё свое тело в бою, чем одни только руки. Нет, нельзя сказать, что ноги в боксе – ненужный элемент, отнюдь, но это всё равно не то, к чему я привык и что люблю. Я уже говорил на тему бросить занятия с мамой, но та настоятельно просила «походить ещё чуть-чуть и уже потом решать». Походил. Решил. Не моё. Вот только думаю, если я так и приду, скажу, мол, мама, я всё решил, то она покивает, повздыхает, заберёт с бокса и завтра же отдаст ещё куда... Скажем на балет. Вот тогда точно будет «весело»! Так что нужно пойти на опережение и придумать такое занятие, которое бы не отнимало у меня целую прорву времени, и при этом не выглядело как полное страдание хернёй, а то велики шансы, что через месяц, видя, что я «трачу время на бесполезное занятие», меня отправят ещё куда-нибудь. Вот только не знаю я такого занятия... Податься что ли в учёные? Не, это точно не моё – я хоть и не шибко умный, но знаю много, а это всё-таки не то же самое.

Дойдя до личного шкафчика и скидав из него пожитки в сумку, я обернулся на весело щебечущую неподалёку сестру с подружками. Девочки что-то живо обсуждали, периодически хихикая. Взглянув на настенные часы, показывающие без семи минут полдень, я вновь перевёл взгляд на Фелицию, после чего решил всё же подойти к ней и сказать, что буду ждать в машине. Пусть спокойно наговорится с подружками, ведь я друзей себе так завести и не успел – тяжело это делать, когда даже банально общих тем для разговора не найти.

По мере моего приближения, веселый щебет постепенно стих, а взгляды мелких плавно набрели на меня.

— Фили, я пошёл в машину, так что не теряй меня, хорошо? — сестра на это лишь кивнула.

— Хорошо, Томми, я скоро!

— Можешь не торопиться, я предупрежу Джессику и Хоуп.

Сестрёнка ещё раз кивнула и с благодарностью улыбнулась, после чего я уже не стал обращать на странные взгляды её подружек внимания и отправился на выход. Встречала меня в этот раз Хоуп - высокая, стройная девушка, которой на вид не больше двадцати-двадцати пяти лет, с длинными черными шелковистыми волосами, сейчас стянутыми в тугий высокий хвост, слегка раскосыми миндалевидными глазами тёмно-карего цвета, аккуратным носиком и пухлыми бледно-розовыми губками. Девушка была одета в брючный костюм, хорошо сидевший по фигуре, но при этом довольно свободный, что для телохранительницы, которой и была на самом деле девушка, являлось едва ли не самой важной характеристикой.

— Привет, Хоуп. — махнул я ей рукой, — Сестра подойдёт чуть позже, она с подружками говорит в холле.

Хоуп кивнула и стала дожидаться Фелицию, в то время как я направился к нашей машине, за рулём которой была Джессика. Открыв заднюю дверь, я приветственно помахал рукой другой нашей «горничной», уловив её взгляд в зеркале заднего вида, куда она смотрела с водительского сиденья, после чего достал свой телефон-раскладушку и запустил на нём «Змейку» - делать и думать о чём-либо совершенно не хотелось.

Через пять минут такого времяпрепровождения, я устал захлопнул телефон и уставился в окно, ожидая, когда же уже Фелиция вдоволь наболтается и мы наконец поедем обедать. Блуждая взглядом по близлежащим территориям, глаза невольно зацепились за одиноко стоящую фигуру девочки с густой гривой каштановых волос, заплетённых в толстую косу и больших квадратных очках красного цвета, что сейчас стояла, понуриив голову, возле остановки школьного автобуса. Это при том, что я слышал шум уезжающего автобуса несколько минут назад.

Не знаю, что-то меня зацепило в ней, то ли это был общий вид, будто мокрого побитого котёнка, которого все в этом мире бросили, то ли ещё что, но недолго думая, я решил подойти к ней. Кратко объяснив Джессике, что отлучусь не на долго и буду находиться в прямой

видимости, открыл дверь, оставив сумку в машине, и потопал в сторону девочки.

— Эй, с тобой всё нормально? — при первом слове, девочка вздрогнула и как-то даже затравлено подняла на меня свои большие зелёные глазки, в которых уже скопилось немного влаги, вот-вот готовые превратиться в небольшие, но горькие капельки слёз.

— Я... — девочка начала бегать глазами по сторонам, словно ища таким образом поддержки, но так её и не найдя, опустила их в пол и, казалось, ещё сильнее опустила плечи, — Н-нет...

— Что случилось? На автобус опоздала?

— Д-да... — столь же тихо сказала она.

— Эх... — тяжело вздохнув и почесав раскрытой ладонью затылок, я боролся со странным желанием подойти и обнять малышку, — Ты далеко живёшь? И разве за тобой родители не должны заехать? — справедливо отметил я, ведь как-никак ребёнка, судя по тому, что выглядела она примерно возрастом как Фелиция, а значит и лет ей примерно столько же, не должны были отпускать одну. По крайней мере всех, кого я знал из одноклассников, приходят забирать родители - всё же ещё мелкие мы для самостоятельных походов домой.

— Я... — казалось понурится ещё больше было попросту нельзя, но у неё получилось, — Мои родители умерли, а дядя с тётей работают и не всегда могут меня забрать...

— Оу, не знал, прости.

— В-всё в порядке. — девочка подняла на меня взгляд и неловко улыбнулась. Вот только в этом взгляде легко можно было увидеть боль и грусть, даже будь ты полным чурбаком. Она неумело пыталась скрыть эти чувства, прикрываясь улыбкой, но была ещё слишком мала для подобного.

— Давай мы тебя подвезём, а то следующий автобус будет тут не раньше, чем у старших классов занятия закончатся.

— Я... я не знаю... — замялась она, — Удобно ли это...

— Ой, нормально всё, пойдём! — и не дожидаясь больше слабых отговорок, сграбастал её маленькую и холодную ладошку, повернулся, зашагав к машине, — Скажи, ты знаешь свой адрес? И, да, ты так и не сказала, как тебя зовут. Я вот - Том, Том Харди, но можешь звать меня просто Томми.

Всё ещё не знающая как реагировать, начавшая к тому же ещё и слегка паниковать от столь резкого вмешательства в личное пространство, девочка, представилась, можно сказать, на автомате:

— А, д-да, — слегка кивнула она, — Я Петра. Петра Паркер.

Оп-па на. Вот этого я вообще не ожидал...

<http://tl.rulate.ru/book/760/13853>